После почти недели практики пришло время выступления. Группа Эйдена работала с новой аранжировкой и была уверена, что выступит превосходно.

Сцена для выступления была намного больше, чем в Нью-Йорке, с большим количеством зрителей сзади.

Хотя Эйден знал, что многие из зрителей в прямом эфире были просто сотрудниками Panther TV или теми, кто получил пропуск благодаря своим связям.

"Вы пойдете первыми" — сказал один из сотрудников, глядя на группу Эйдена. Они не выглядели очень удивленными этим — только немного нервничали, что было очень характерно.

"Хорошо."

"Просто пройдете через дверь через десять минут. Мы уже все настроили, удачи в выступлении!"

Сотрудник ушел после того, как проинформировал их, и с каждой секундой они не могли не чувствовать себя немного более нервными и напуганными.

Особенно Джексон, чье выступление было самым важным в сегодняшнем туре.

В зависимости от его выступления, он будет либо злодеем, либо героем дня в завтрашних новостных статьях. В его случае не было серой зоны.

«Не беспокойся об этом». Эйден посмотрел на него, заметив его дрожащие ноги. «Просто помни, как мы практиковали. Тогда ты справишься. Теперь тебе просто нужно сделать то же самое перед судьями и публикой».

«Джексон, все будет хорошо. Просто сосредоточься на создании отличной музыки на сцене». Эмили тоже добавила, и Джексон почувствовал себя немного лучше.

"Спасибо вам, ребята."

'Мне тоже нужно выложиться по полной, даже если в этой песне я в основном буду в стороне.'

Эйден подумал про себя и встал со своего места. Затем, посмотрев на своих товарищей по группе, он протянул руку в форме кулака.

"Давайте приложим все усилия!"

Эмили ударила первой, Джексон сделал это секундой позже. Только Кэмерон этого не сделал, но когда он заметил на себе пристальный взгляд, то тоже ударил по нему.

Тем не менее, он вздохнул, прежде чем сделать это.

**

«С возвращением, ребята! Итак, сегодня вы первая группа. Как вы думаете, вы сможете хорошо выступить?» — спросила Алисса, когда они вышли на сцену.

«Да, мы очень уверены, что продемонстрируем выступление, которое позволит нам выйти в следующий раунд» — ответил Кэмерон от имени всей команды.

«Это хорошо. Кэмерон, в прошлый раз, когда ты был с группой, у вас были ссоры. На этот раз было то же самое?» — спросил Стивен с ухмылкой. Двое других судей, похоже, тоже заинтересовались ответом, и, оглянувшись, Кэмерон ответил.

«На этот раз все оказалось намного лучше».

Судьи кивнули на этот ответ. Этой болтовни было достаточно, и Стивен сделал жест, чтобы начать выступление.

«Хорошо, начинайте свое выступление. Я многого жду от вас всех. Посмотрим, что вы сможете показать».

С этого представление началось.

«Милое дитя» была рок-песней с атмосферой 80-х, и хотя она звучала как типичная рок-песня, текст был содержательным.

Песня началась с электрогитары. Эйден уже много играл эту мелодию, поэтому его руки уже двигались, когда началась песня. Чувство электризации вырвалось из гитары, когда к ней присоединились барабаны, а в конце — клавиши.

Именно тогда, в этой гармонии, первый куплет начался с того, что Кэмерон заиграл на на басу, который был у него в руке.

□□□

«О, милое дитя, всякий раз, когда я смотрю на твое лицо».

«Это напоминает мне о том, когда мы с друзьями участвовали в гонках».

«Небо было голубым, и времена были правильными».

«Ты напоминаешь мне те холодные летние ночи».

Кэмерон попыталась изобразить слегка скрипучий голос в первом куплете песни, и это отлично получилось, когда гитара стала более интенсивной вместе со звуком клавишей, добавляя требуемую тонкую мягкость.

На сцене казалось, что Кэмерон изображает ауру идеальной рок-звезды, и постепенно Эйден даже увидел исходящий от него белый свет.

Белый свет распространился повсюду, и, увидев его, он улыбнулся, сосредоточившись на игре на гитаре. Он знал, что ему не нужно беспокоиться о вокале, ему просто нужно делать свою работу.

□□□

«У тебя была улыбка, которую я когда-то имел, полная невинности и покоя».

«И радость, которой, я поклялся, не дать угаснуть».

«Каждый раз, когда я рассказываю тебе свои забавные детские истории».

«Я разрушаю эти воспоминания, сладкие и болезненные, но это были дни славы».

□□□

Заканчивая второй куплет, Кэмерон немного вскрикнул, когда все камеры сосредоточились на нем. Именно тогда наступил момент, когда Эйдену представился шанс проявить себя.

Эта часть песни потребовала от него увеличения темпа до самого высокого уровня, и казалось, что его пальцы танцуют на электрогитаре, когда зазвучала мелодия, от которой волосы на руках встают дыбом.

□□□

«О, мое дитяяяяя».

□□□

Кэмерон закричал, когда Эмили яростно застучала на клавишах, и именно тогда она и Эйден присоединились к Кэмерону в пении.

□□□

«У тебя будет много снов под этим голубым небом».

«Я никогда не позволю слезе упасть с твоих глаз».

«Потому что ты... мое... дитяяяя!»

□□□

Белый свет в этот момент усилился, и даже судьи почувствовали себя на концерте. Живая публика почувствовала то же самое, когда они начали аплодировать и кричать, как будто они слушали полноценную группу.

Кэмерон даже начал немного танцевать, позволив своему телу раствориться в атмосфере.

Теперь остался только последний куплет, и после этого песню завершит Джексон.

□□□

«Куда бы ты ни пошла, моя тень будет сопровождать тебя».

«Защищать тебя день и ночь, все время».

«Я знаю, что будут моменты, когда ты будешь плакать, и тебе захочется оставить жизнь позади».

«Но эти времена приходят и уходят, и в такие моменты, воспоминания — это то, о чем ты должна вспомнить».

«О, мое милое дитя. О, е, оооо!»

□□□

Кэмерон спел в последней части на высокой ноте со всей силой своего голоса. Его голосовые связки обеспечили ему достаточную устойчивость, чтобы пройти весь путь, и, стоя позади

него, Эйден не мог не восхищаться этим зрелищем.

Сейчас он даже близко не был на этом уровне.

'Теперь все за Джексоном.'

Он взглянул на Джексона, и тот не выглядел нервным. Вместо этого его глаза были сфокусированы, и он уже потерял себя в музыке.

Каждая клеточка его тела просто хотела закончить эту песню.

Спев последний куплет, Кэмерон отошел, даже если до конца песни оставалось полминуты. И в этот момент Джексон полностью завладел вниманием.

Он ударил по бас-барабану и издал бум на всю сцену. Его руки двигались как молнии, ударяя по каждой части барабана, по тамтаму, малому барабану, большому барабану — по всему.

Казалось, что кто-то устроил фейерверк в музыке, когда Джексон продемонстрировал судьям и публике каждую каплю своего таланта.

На 30 секунд мир был его сценой, и всего за эти несколько секунд он поверг всех в трепет.

Это было настолько блестяще, что другие участники его группы смотрели на него широко раскрытыми глазами. Это было еще более зрелищно, чем на тренировках.

На его лбу уже выступил пот, но его это не волновало. Зрители, которые только что слушали электризующий голос Кэмерона, уже забыли свои ощущения, когда вкрался новый.

Барабанные палочки двигались, как оружие Джексона, поскольку он действительно очаровал публику. Внезапно Эйден заметил, как из барабанов выползает маленький серебристый огонек, смешиваясь с песней.

Свет сделал и без того светлую атмосферу еще ярче. Эйден только улыбнулся и закрыл глаза, желая почувствовать музыку.

Даже по прошествии 30 секунд Джексон продолжал играть.

Никто не пытался остановить его, когда он играл. Им оставалось только смотреть на него и благодарить богов за это выступление.

Наконец, спустя еще несколько секунд, интенсивность начала стихать, когда закончился моноспектакль Джексона.

'Это закончилось... кажется, что это было слишком быстро' — подумал Эйден, увидев, как Джексон вытирает пот со лба и глубоко вздыхает. Выступление утомило его.

Внезапно они услышали аплодисменты и овации публики. Все они посмотрели вниз со сцены и увидели, что некоторые люди даже встают со своих мест, а другие призывают их сделать это снова.

'Такое ощущение, что я стою на собственном концерте.'

У всех четверых была одна и та же мысль, когда они купались в аплодисментах и восхищении. Это был действительно уникальный опыт для них.

Эйден увидел, как белый свет с серебряным оттенком медленно распространяется по аудитории, а аплодисменты становились все громче. Они были такими громкими, что даже судьи долго не могли говорить.

Даже если бы они захотели, им действительно нужно было потратить несколько минут, чтобы собраться с мыслями после такого выступления.

http://tl.rulate.ru/book/69293/2373306